

УДК 1:18

DOI: 10.17223/1998863X/32/37

Е.С. Шевчук

ПЛЮРАЛИЗМ И ЭГАЛИТАРИЗМ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ВЛАДИСЛАВА ТАТАРКЕВИЧА

Анализируется эстетическая концепция Владислава Татаркевича. Определяются предмет, направление и методологическая позиция эстетических исследований ученого. Выясняется, что ключевой характеристикой эстетических работ В. Татаркевича является обоснование им плюрализма в эстетике. Ценными и все еще актуальными являются его наблюдения относительно современной теории искусства.

Ключевые слова: плюрализм, эстетика, искусство, прекрасное, история.

Ключевой проблемой современной эстетики является вопрос о предмете, границе и методах эстетических исследований. Свидетельством этого являются работы известных теоретиков эстетики, а также исследователей современного искусства У. Эко, Ж.-Ф. Лиотара, В. Велша, Р. Шустермана, Б. Дземидока и др. В своих работах они стремятся проанализировать процессы, происходящие в современной эстетике и являющиеся следствием тех изменений, которые происходят сегодня в искусстве и культурной сфере в целом. Их исследования направлены на поиск «нового лица» эстетики, поскольку эти ученые считают, что эстетика как теория искусства обязана учитывать трансформации в среде художественного творчества.

Глубокий кризис модели эстетики, защищающей автономию и эстетичность искусства, произошел в середине XX в. Попытки преодолеть этот кризис связаны с 70–80 гг. XX в. В это время появились новые философские теории искусства (А. Данто, Дж. Дики, Й. Марголис), лишенные нормативистского и эссенциалистского характера. Их общей чертой является осознание того, что эстетика не должна замыкаться ни на произведениях исключительно высокого искусства, ни на произведениях западного искусства.

Следует отметить, что еще ранее появилась теория, которая стремилась очертить предметные и методологические перспективы дальнейшего развития эстетики. Автором этой теории, ставшей сегодня классикой, является польский философ и искусствовед Владислав Татаркевич (1886–1980).

Следует отметить, что в первой половине XX в., когда собственно и формировалась теория В. Татаркевича, в польской эстетике существовало много концепций (Р. Ингарден, Л. Блаустайн, Г. Ельзенберг и проч.), которые не учитывали значение внеэстетической проблематики, роли социокультурных детерминант в появлении произведений искусства, подчеркивали, прежде всего, аксиологическую составляющую художественных явлений, в своих исследованиях ограничивались только классическими образцами искусства; вследствие чего уже со второй половины XX в. обвинялись в несостоятельности относительно явлений современного искусства. Многие же наблюдения и выводы Татаркевича, сделанные в традиции средиземномор-

ской эстетики, являются ценными и имеют значение для дальнейшего развития как эстетической теории, так и художественной практики.

Нас будут интересовать главные программные моменты эстетической теории В. Татаркевича: его взгляд на предмет, методологическую направленность и задачи эстетики, его понимание значения искусства в жизни человека, определение социокультурных коннотаций современного искусства, критика нормативистских и монистических концепций, что открывает путь использованию данной теории в исследованиях современного искусства, а также способствует лучшему пониманию проблем, возникших сегодня в области эстетики.

По мнению философа, эстетика одновременно является как наукой о прекрасном, так и наукой об искусстве. Согласно Татаркевичу, это два основных направления исследований эстетики, но, кроме них, существует еще много других. Оба понятия (прекрасное и искусство), считает ученый, имеют свою сферу и предмет, но их нельзя разделять, однако можно выбрать – заниматься прекрасным или искусством.

В. Татаркевич пытался очертить задачи эстетики. Считал, что она должна определять характеристики исследуемых предметов, т. е. должна ответить на вопрос: что характеризует прекрасное и что характеризует искусство, как прекрасное действует на людей, как искусство возникает и как развивается [1. С. 10].

Философ считал, что определение многоаспектности в развитии и формировании понятий эстетики значительно расширяет сферу ее исследований, но одновременно основательным образом углубляет и обогащает знание о связи эстетики и других форм сознания. Такой подход выражает принятое общее методологическое основание, вырастающее из убеждения «о многообразии явлений: прекрасного, искусства, эстетической позиции, не говоря уже о многообразии понятий, взглядов на прекрасное, искусство, эстетику в различные эпохи, у разных писателей, а даже у одного и того же писателя» [2. С. 6]. Потому с 1913 г. программным в эстетике В. Татаркевича стало понятие плюрализм.

Детальным обоснованием «плюралистического характера» явлений из сферы эстетики является работа В. Татаркевича «Позиция эстетическая, литературная и поэтическая» («Postawa estetyczna, literacka i poetycka»). Констатируя разнообразие переживаний, лежащих в основе эстетических явлений, В. Татаркевич предложил их разделение на три вида: эстетические переживания (в них доминирует эмоциональный фактор), литературные (важная роль в них отводится интеллекту) и поэтические (главную роль в них играют воображение и чувства). «Эти три выделенные вида переживаний, без сомнения, разные, хотя в обиходе носят тоже название эстетических» [3. С. 85]. Такое различие, а потом интерпретация выделенных по принципу аналогии трех эстетических проявлений (эстетическое, литератур-

ное и поэтическое), согласно философу, должны служить обоснованию разнообразия видов позиций и эстетических переживаний.

Тезисом в защиту плюрализма, по мнению В. Татаркевича, может служить то, что на протяжении истории эстетика имела различные проявления, а поэтому история, представляющая ее развитие, также должна быть многообразной. «Разновидность характеризует также историю других гуманитарных наук, однако в истории эстетики проявляется особенно ярко. Древние историки эстетики большей частью развивали какое-то одно ее измерение, пренебрегая другими. Если что-то выделяет мою книжку, – это то, что она стремится в одинаковой мере учесть разные проявления эстетики» [4. С. 25].

Относительно плюрализма в сфере искусства он писал: «Многообразие того, что называем искусством, является фактом: в разные времена, в разных странах, различных течениях, стилях произведения искусства не только имеют различные формы, но исполняют различные функции, являются выражением различных интенций и действуют по-разному».

Своеобразным обобщением плюрализма в эстетических взглядах В. Татаркевича может рассматриваться его альтернативное определение искусства и произведения искусства. Оно следует из убеждения, что определение произведения искусства ни в коем случае нельзя сводить к функции, которую последнее исполняет [5. С. 50–53].

Философ считает, что знание об искусстве имеет три предмета: (1) сами произведения искусства; (2) переживания, которые человек испытывает относительно этих произведений; (3) понятия, с помощью которых он схватывает произведения, и названия, которые им дает. Это, однако, не означает, что Татаркевич разграничивает эти понятия. В его теории они взаимосвязаны с художественной и интеллектуальной глубиной. Отдельного внимания заслуживает процесс перехода от фактов к понятиям. Описание и выяснение понятий в этом контексте отчетливо связаны между собой. Задача историка не только описать, но и прояснить их. Философ стремится объяснить исследуемые предметы. В понимании В. Татаркевича, объяснение основывается на убеждении, что существует две группы эстетических явлений: природные говорят сами за себя, другие же требуют прояснения. Они становятся понятными только для тех, кто знает условия их возникновения, психологию художников, философов, знатоков, выразивших их; учитывает современные взгляды на искусство, процессы, идущие в обществе, и т.п.

По его мнению, философ, а особенно историк эстетики, должен учитывать сложность генезиса эстетических явлений, каждый раз должен обращаться к истории общественного строя, философии и искусства.

Важную роль в работах В. Татаркевича играет внеэстетическая, общественная проблематика, а также вопросы вкуса, моды, предподчтений. Философ стремится наилучшим образом передать интеллектуальный климат или общие определения главных этапов развития эстетической мысли. Например, интерпретируя рождение ренессансной или барокковой эстетики, он отмечает всю сложность ответа на вопрос о предмете теории прекрасного и искусства. В исследовании этого вопроса его интересуют, таким образом, не только разные восприятия границ классического Возрождения, но и тесно

связанные с этим проблемы позиции Италии в мире в те времена. То, что принято называть фоном эпохи, в интерпретации В. Татаркевича приобретает значение художественного описания и вызывает ассоциации с творчеством Гейзинги или Бурхарда. Примером чего может быть хотя бы образ рождения эпохи Средневековья или описание маньеризма.

Содержанием «Истории эстетики» В. Татаркевича стали два направления: эстетика *explicite* и эстетика *implicite*. Мыслитель обращает внимание на то, что предыдущие историки эстетики занимались только взглядами эстетиков, философов, вписывающиеся в границы общепринятых теорий. В. Татаркевич подчеркивает необходимость включения в античную эстетику, кроме взглядов Платона и Аристотеля, также взглядов Плиния и Филострата, не только выражающих ключевые в то время тенденции в сфере моды и вкуса, но также влияющих на формирование предпочтений и определенного интереса к проблемам эстетики. «Если бы историк эстетики черпал свои знания только от ученых-эстетиков, то не воссоздал бы полностью того, что в прошлом знали и думали о прекрасном и искусстве. Он должен это знание черпать от художников, должен фиксировать также мысли, нашедшие выражение не только в научных книжках, но и во вкусе и голосе народа. Не все эстетические мысли сразу нашли свое выражение в словах – они отображались в произведениях искусства, в форме, цвете и звуке» [6. Т. 1. С. 13].

Поэтому в своих исследованиях В. Татаркевич выходит за рамки высказываний философов, являющихся главными героями работ Шаслера или Бозанкета. Признавая, что роль философии в развитии эстетики была ключевой, В. Татаркевич одновременно анализирует концепции прекрасного и искусства, которые содержатся в высказываниях, только посредственно касающихся эстетики: 1) высказываниях художников, выраженных в письмах, кратких заметках, афоризмах, стихах и т. д. Таким образом, в истории эстетики появляются примечания Плиния, письмо Рафаэля к Папе Римскому, сонеты Микеланджело, афоризмы Клие; 2) произведения художников, выражающих свои взгляды не с помощью слов, но с помощью картин или скульптур (Караваджо, Вермеер, Рембрандт и т. д.); 3) суждения реципиентов. Часто, отмечает эстетик, *vox populi* в искусстве пребывал в оппозиции к творцу; он то приказывал в Византии уничтожать произведения светского искусства, то призывает сегодня бороться с абстрактным искусством.

Можно, таким образом, говорить о своеобразном «эгалитаризме» научной позиции В. Татаркевича, поскольку учитывается значение многих важных в общественном и художественном смысле высказываний, независимо от места их авторов в установленной иерархии. Хорошо известно, что в истории часто бывает, что голоса, звучащие за рамками официальной сферы, господствующей культуры, имели большее влияние на развитие искусства и общества в целом.

Признавая роль имплицитной эстетики и ее отношение к эксплицитной эстетике, В. Татаркевич предостерегал от их идентификации, говорил о дополнительной роли эстетики *implicite*. Философ отмечал, что при изучении некоторых периодов историку не обойтись без этого дополнения; образ Средневековья или византийской эстетики был бы без этого неполным.

Анализ материала имплицитной эстетики, по мнению философа, дает истории эстетики много важных наблюдений. Особенно ценным является описание споров об иконах, представленное В. Татаркевичем в его исследовании истории эстетики.

Дополнением и завершением «Истории эстетики» В. Татаркевича является его работа «История шести понятий». Общий материал, однако, по-разному преподносится в этих произведениях. Согласно высказыванию самого автора, «История эстетики» является историей людей, писателей, художников, высказывающихся в прошлом о прекрасном и искусстве. «История шести понятий» рассматривает этот материал как историю главных положений, понятий, эстетических теорий [7. С. 5].

Разными являются и временные рамки двух произведений. Если «История эстетики» заканчивается началом XVIII века, то «История шести понятий» охватывает современный этап. Основная цель последнего произведения заключается в том, чтобы показать, как далеко в истории эстетики можно и следует искать предпосылки современного искусства. Споры о первенстве плюрализма и исторического опыта отходят на второй план, сознательно проявляя программную связь между теорией и практикой, которую представляет история.

История учит изучать современность не только в том смысле, что исследователь следит за дальнейшим развитием признанных уже классическими мотивов эстетики. Их настоящая судьба, последующие подъемы и падения (например, деградация понятия «прекрасное») являются только частью большой панорамы, которую открывают произведения В. Татаркевича. Необходимость исторического знания для конструирования теории современной эстетики выражается также в том, что, исходя от традиционных раннеисторических эстетических формул, философ определяет историю как один из источников современной рефлексии об искусстве. Речь здесь не идет о пассивном восприятии, но о сложных преобразованиях, благодаря которым некоторые категории посредством сравнения и обращения к древним образцам получают дополнительный смысл. Это не только прием, который помогает упорядочить эстетические категории. Благодаря точному сопоставлению проблем, понятий и названий на первом плане остается тезис о постоянно присутствующем, вдохновляющем характере классической эстетики. Сформулированные ранее идеалы и категории, будучи выражением некоторого культурного фона, придают современной эстетике характер явления, выросшего в сфере влияний средиземноморской культуры.

Именно поэтому эстетика Нового времени в исторической периодизации В. Татаркевича заканчивается 1700 г. В это время, как утверждает философ, заканчивается господство в эстетике ее классической доктрины, со временем возникнет само название эстетики, появится возможность ее выделения как относительно самостоятельной дисциплины. Все это будет уже предметом исследования «Истории шести понятий». В этой работе В. Татаркевич выделила четыре больших периода в истории эстетики: древний, средневековый, Нового времени и современный.

В исследовании «История шести понятий» лицо современного искусства обозначено четкими контурами: атаки на искусство, упадок значения пре-

красного, невозможность построения теории эстетического переживания и теории ценности, размывание понятия творчества, что едва не привело к стиранию его границ, а одновременно – удачно подмеченная – большая потребность в аутентичном искусстве наряду с растущими запросами и беспомощностью общества.

Наблюдения В. Татаркевича, сделанные около четырех десятилетий назад, до сих пор актуальны, отображают главные проблемы современного искусства и эстетической теории. Философ подметил те контрасты и парадоксы современности, которые только углубляются, а именно, стремление, с одной стороны, приблизиться к настоящему искусству, которое воплощает постоянную тягу человека к прекрасному, а с другой – часто только потребительское восприятие произведения искусства, восприятие его как лишь одной вещи среди многих других вещей, которые окружают человека. Современная культура потребления, доминирующая с конца прошлого века, таким образом, не миновала сферы художественного творчества, определяет характер восприятия и оценки произведений искусства. Поэтому важным вопросом является реабилитация сферы чувственности и телесности в эстетике, связанная с введением сенсуально-валентных моментов в сферу эстетического опыта. В эстетической концепции В. Татаркевича встречаем живые категории, с помощью которых философ стремился передать все прекрасное в окружающем мире. Он писал, что «искусство является производением фантазии и мечты».

Следует отметить, что важным моментом, по мнению современных эстетиков, является необходимость возвращения категории эстетического опыта как такого, что организует эстетическую рефлексию искусства и всех других эстетически ориентированных отраслей. Проблеме эстетического опыта, подчеркиваю его разнообразия посвящена концепция эстетического переживания В. Татаркевича.

Современная эстетика выходит за пределы европейского художественного пространства, что не было характерно эстетическим теориям XIX – начала XX в. О необходимости расширения круга интереса современной эстетики к явлениям внеевропейского искусства писал также В. Татаркевич.

Наряду с процессом деавтономизации эстетики сегодня происходит процесс деавтономизации искусства. Современное искусство обращено к различным проявлениям общественной и политической жизни. Поэтому необходимым является принятие трансдисциплинарной и транскультурной перспективы в эстетических исследованиях. Еще в 60-х гг. XX в. Татаркевич осознавал, что произведения искусства в нашей культуре уже функционируют не в элитарной эстетической ситуации, но, прежде всего, в социальном сообществе.

В поиске идентичности эстетика, как и любая другая дисциплина, без сомнения, должна определиться как относительно своего прошлого, так и относительно будущего. Обломки прошлого, изменяясь, связываются с новыми идеями в произвольные, сложные и часто разветвленные конфигурации, сплетаются с ними, создавая единство. Эстетическая теория Владислава Татаркевича позволяет увидеть ту тонкую нить, которая связывает нас с прошлым, определяет наше настоящее и направлена в будущее. Оперирова

традиционными эстетическими понятиями, ссылаясь на основные исторические этапы развития искусства, посредством анализа актуальных проблем в сфере эстетики и художественного творчества, она открывает перспективу дальнейших исследований.

Литература

1. Tatarkiewicz W. *Estetyka starożytna*. Wrocław, 1962. 416 s.
2. Tatarkiewicz W. *Przedmowa* // Tatarkiewicz W. *Droga przez estetykę*. Warszawa, 1972. 482 s.
3. Tatarkiewicz W. *Postawa estetyczna, literacka i poetycka* // Tatarkiewicz W. *Droga przez estetykę*. Warszawa, 1972. 130 s.
4. Tatarkiewicz W. *Wyjaśnienie* // *Studia Estetyczne*. 1975. T. XII. S. 25–32.
5. Tatarkiewicz W. *Dzieje sześciu pojęć*. Warszawa, 1975. 290 s.
6. Tatarkiewicz W. *Historia filozofii*. T. 1. Warszawa, 1981. 390 s.
7. Tatarkiewicz W. *Przedmowa* // Tatarkiewicz W. *Dzieje sześciu pojęć*. Warszawa, 1975. 290 s.

Shevchuk Ekaterina S. Rivne State Humanitarian University (Rivne, Ukraine)

DOI: 10.17223/1998863X/32/37

THE PLURALISM AND EGALITARISM OF WŁADYSŁAW TATARKIEWICZ'S AESTHETICAL CONCEPTION

Keywords: pluralism, aesthetics, art, beauty, history

The article is devoted to the analysis of W. Tatarkiewicz's aesthetical conception. It deals with problems of definition the subject, direction and methodological position of his aesthetical investigations. Author pays attention to the questions of multidimensional character of aesthetical phenomena, foundations of pluralism in aesthetics and value of implicit aesthetics. In philosopher's opinion, aesthetics is science about beauty and science about art – these are two main directions in investigations of aesthetics. There are also some other aesthetical problems. Tatarkiewicz argued that the definition of multidimensional development and formation of concepts of aesthetics significantly expands the scope of its investigations. At the same time it enriches the knowledge about the connection of aesthetics and other forms of consciousness. This approach has received an expression of the methodological basis that “common basis” sees in the belief in the diversity of phenomena: beautiful, artistic, aesthetic position. As a result of the approval of the heterogeneity phenomena from 1913 the program element of Tatarkiewicz's aesthetics was the notion of pluralism. An important role in the Tatarkiewicz's works play non-aesthetical, social issues. Philosopher emphasized the need to consider and include in aesthetic theory the matter of taste, fashion preferences. He tries as best as possible to convey the intellectual climate of a typical or common definition of the main stages in the development of aesthetic thought. The content of Tatarkiewicz's “History of aesthetics” defines two areas: explicit aesthetics and aesthetics implicit, contained in the statements, which only in some sense address issues of aesthetics. The philosopher believes that the material of implicit aesthetics gives the history of aesthetics many valuable observations. In this context, we can talk about a kind of “egalitarianism” of Tatarkiewicz's scientific position. He takes into account the value of many important public and artistic statements, regardless of their position in the established hierarchy. Tatarkiewicz attached the great importance to studying the history of aesthetics, because he believed that it helps to see the conditions of modern development of aesthetic theory and defines its relationship with artistic practice.

References

1. Tatarkiewicz, W. (1962) *Estetyka starożytna* [ancient Aesthetics]. Wrocław.
2. Tatarkiewicz, W. (1972) *Droga przez estetykę* [The road through aesthetics]. Warsaw: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
3. Tatarkiewicz, W. (1972a) *Droga przez estetykę* [The road through aesthetics]. Warsaw: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
4. Tatarkiewicz, W. (1975) *Wyjaśnienie* [Explanation]. *Studia Estetyczne*. XII. pp. 25-32.

5. Tatarkiewicz, W. (1975) *Dzieje sześciu pojęć* [The history of the six concepts]. Warsaw: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
6. Tatarkiewicz, W. (1981) *Historia filozofii* [History of Philosophy]. Vol. 1. Warsaw.
7. Tatarkiewicz, W. (1975a) *Dzieje sześciu pojęć* [The history of the six concepts]. Warsaw: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.